

YURI MAZUROK

«...Его выступления становятся украшением любого спектакля на любой самой знаменитой оперной сцене мира, – писала о Ю. Мазуроке выдающаяся певица Ирина Архипова. – Его Онегин, Елецкий, князь Андрей, Веденецкий гость, Жермон, Фигаро, ди Поза, Деметрий, Царев и многие другие образы отмечены большим внутренним актерским темпераментом».

Юрий Мазурок получил от природы редкий дар – голос удивительной красоты, мягкого, певучего тембра и широкого диапазона, ровно и наполнено звучащий во всех регистрах. Но одного этого было бы мало, чтобы завоевать ведущее положение в Большом театре, труппу которого в 1960–80-е гг. украшали поистине золотые голоса. Каждая оперная партия, которую ему довелось исполнить (а за его почти 40-летнюю оперно-концертную карьеру их было более тридцати), была результатом кропотливой работы певца и артиста – работы над целостным образом и над мельчайшими деталями, порой буквально над каждым тактом. Только благодаря этому Мазурок достигал той «абсолютной художественной завершенности замысла, продуманности и отточенности каждого штриха», которая так восхищала самых строгих критиков.

Это умение было органичным свойством певца еще с юных лет, когда он, учась в Львовском политехническом институте, принимал активное участие в музыкальной самодеятельности. Уже тогда его «коронной» партией был Онегин в любительской постановке. Лишь получив диплом инженера-нефтяника, он решился «наудачу» пройти прослушивание в Московской консерватории – и, к своему счастью, попал к замечательному певцу и педагогу Сергею Мигаю, в прошлом многолетнему солисту Большого и Кировского (ныне Мариинского) театров. Он и Александра Свешникова, у которой Ю. Мазурок окончил аспирантуру, передали молодому певцу лучшие традиции русской вокальной школы. В годы учения будущий артист становится лауреатом престижных международных состязаний в Праге и Бухаресте, но наиболее серьезной победой была серебряная медаль Второго Всесоюзного конкурса вокалистов им. М.И. Глинки в 1962 г. (он разделил ее с В. Атлантовым и М. Решетиным). И снова, на дипломном спектакле консерваторской оперной студии, всех покорил его Онегин. Новый этап в освоении этой партии связан уже с Большим театром СССР, куда

певец был принят в 1963 г. – и отныне герой Пушкина–Чайковского на протяжении многих лет стал его главным музыкально-сценическим амплуа. Онегин Юрия Мазурока, исполненный внутреннего благородства и одновременно раскрытий во всей противоречивости своего характера, звучал на сценах многих театров мира и был несколько раз записан на пластинки.

В прославленной труппе Юрий Мазурок с блеском выдержал первое серьезное испытание – на гастролях на сцене миланского Ла Скала, первых за всю историю Большого театра, он исполнил партию Андрея Болконского в «Войне и мире», которая вошла в число его высших исполнительских достижений. Другой безусловной удачей певца в самом начале карьеры был Фигаро в «Севильском цирюльнике». С течением времени Мазурок освоил самый широкий репертуар, с равным успехом интерпретируя как лирические, так и драматические роли. В его багаже были партии русских и зарубежных классических опер, произведений XX века: Елецкий («Пиковая дама»), Роберт («Иоланта»), Мазепа («Мазепа»), Веденецкий гость («Садко»), Щелкалов («Борис Годунов»), Гульельмо («Так поступают все женщины»), Жермон («Травиата»), маркиз ди Поза («Дон Карлос»), граф ди Луна («Трубадур»), Ренато («Бал-маскарад»), Амонастро («Аида»), Валентин («Фауст»), Альберт («Вертер»), Эскамильо («Кармен»), Скарпия («Тоска»), Сильвио («Паяцы»)... Он создал яркий образ Царева в прокофьевском «Семене Котко», а его трактовку роли Деметрия в постановке оперы Бриттена «Сон в летнюю ночь» единодушно признали одной из лучших находок спектакля.

Он был одним из первых советских певцов, которого признали за рубежом как исполнителя итало-французского репертуара – его приглашали на роли Ренато в Ковент-Гарден, Жермана в Метрополитен-Опера, Скарпии на фестиваль в Висбадене. Вместе с Еленой Образцовой и Пласидо Доминго он участвовал в знаменитой постановке «Кармен» Ф. Дзеффирелли, осуществленной в Венской опере.

Отмечая известнуюдержанность внешнего поведения певца на сцене, И. Архипова справедливо замечала: «...Весь комплекс чувств, мыслей и действий своих героев певец выражает вокальными средствами. В упругом, как струна, голосе певца, в красивом звуке, во всей его осанке уже есть благородство, честь

и многие другие качества его оперных героев – графов, князей, рыцарей. Это определяет его творческую индивидуальность. Видимо, по своему внутреннему темпераменту Мазурок ощущал себя ближе к тем мастерам вокала «старой школы», для которых совершенная певческая трактовка была первоочередной задачей. Это позволяло ему находиться в безупречной форме как на сцене, так и в концертном зале и никогда не испытывать «потерь» в студии звукозаписи (как это порой случалось с его более темпераментными коллегами).

Предлагаемые записи были осуществлены Юрием Мазуроком с оркестром Большого театра под управлением Марка Эрмлера преимущественно в 1970-е годы, когда, по единодушному мнению публики и критики, его вокальное искусство достигло вершины. Помимо оперного репертуара артиста, они включают в себя арии и сцены из партий, по тем или иным причинам не спетые им на театральных подмостках (Демон, Шакловитый, Мизгирь, Грязной, Алеко, Дон Жуан, Яго, Тонио). Воплощенные в полную силу мастерства и эмоциональной выразительности, эти небольшие фрагменты, быть может, даже больше раскрывают подлинный вокально-драматический потенциал этого выдающегося артиста, искусство которого способно глубоко впечатлить слушателя.

Борис Мукосей

“...His performances become ornaments to any production, on any most celebrated operatic stage of the world,” wrote the prominent singer Irina Arkhipova about her colleague Yuri Mazurok. *“His Onegin, Yeletsky, Prince Andrei, Venetian Guest, Germont, Figaro, Marquis of Posa, Demetrius, Tsarev and many other roles are marked with a great inner acting temperament.”*

Yuri Mazurok received a rare gift of nature – a voice of amazing beauty, with a soft and melodious timbre and a broad range, sounding evenly and absolutely in all registers. However, it was not enough to win the leading position at the Bolshoi Theatre, the company of which in the 1960's to the 1980's included truly golden voices. Each operatic part he ever happened to sing (and there were over thirty of them during his nearly 40-year opera and concert career) was a result of the singer-actor's

laborious work on integral characters and finest nuances, at times literally on every beat. Owing to that, Mazurok managed to achieve that *“absolute artistic completeness of the concept, consideration and finesse of every trait”* that admired even the most exacting critics so much.

That ability was the singer's organic feature since he was young, when he studied at the Lvov Polytechnic Institute and took an active part in amateur performances. His Onegin was already a crowning number in an amateur production. Only after he received the diploma of oil engineer, he ventured to take chances and get auditioned at the Moscow Conservatory. He was fortunate to find himself in the class of Sergei Migai, a remarkable singer, professor and former soloist of the Bolshoi and Kirov (now Mariinsky) theatres. He and Alexandra Sveshnikova under whom Mazurok completed his post-graduate course, passed the best traditions of Russian vocal school to the young singer. When a student, Mazurok received prizes of the prestigious international competitions in Prague and Budapest, but his silver medal of the Second All-Union Glinka Vocal Competition in 1962 shared with Vladimir Atlantov and Mark Reshetin was his most serious accomplishment. And again, his Onegin won everyone's hearts at the graduation performance of the conservatory's opera studio. A new phase of mastering this part was linked with the USSR Bolshoi Theatre where the singer was accepted in 1963. From then on the character of Pushkin and Tchaikovsky became his principal musical and acting role for many years to come. Yuri Mazurok's Onegin, imbued with inner nobility and, at the same time, shown in the entire inconsistency of his personality, sang on the stages of many theatres of the world and was recorded several times.

Already a member of the celebrated company, Yuri Mazurok stood the first test brilliantly – he performed the part of Andrei Bolkonsky in *War and Peace* at Milan's La Scala where the Bolshoi performed for the first time. The role became one of his highest performing achievements. His Figaro in *The Barber of Seville* was another unconditional success in the very beginning of his career. Mazurok eventually mastered a very broad repertoire interpreting both lyrical and dramatic roles with equal success. His portfolio included parts from Russian and foreign classical and 20th century operas such as Yeletsky in *The Queen of Spades*, Robert in *Iolanta*, Mazepa in *Mazeppa*, the Venetian Guest in *Sadko*, Shchelkalov in *Boris Godunov*, Guglielmo

in *Così fan tutte*, Germont in *La traviata*, Marquis of Posa in *Don Carlos*, Count di Luna in *Il trovatore*, Renato in *Un ballo in maschera*, Amonasro in *Aida*, Valentín in *Faust*, Albert in *Werther*, Escamillo in *Carmen*, Scarpia in *Tosca*, Silvio in *Pagliacci* and others. He created a memorable Tsarev in Prokofiev's *Semyon Kotko*, and his rendition of Demetrius in Britten's *A Midsummer Night's Dream* was unanimously recognized one of the best parts of the production.

He was one of the first Soviet singers to win acclaim overseas as a performer of Italian and French repertoire. So, he was invited to sing Renato in Covent Garden, Germont at the Metropolitan Opera and Scarpia at the Wiesbaden festival. Along with Elena Obraztsova and Plácido Domingo, he took part in Zeffirelli's famous production of *Carmen* at the Vienna State Opera.

Noting certain restraint of the singer's stage presence, Irina Arkhipova fairly said, *"The singer expresses a whole complex of feelings, thoughts and actions of his characters through vocal means. The singer's voice as resilient as a string, his beautiful sound, his entire posture contain nobleness, honour and many other virtues of his operatic heroes – counts, princes and knights. It determines his artistic individuality."*

In terms of inner temperament, Mazurok probably felt affinity to the vocal masters of old school, to whom a perfect singing rendition was a primary task. That allowed him to stay in an impeccable shape both on stage and in concert and never experiences "losses" in a recording studio (as it sometimes was the case with his more temperamental colleagues).

The featured recordings were made by Yuri Mazurok with the Bolshoi Theatre Orchestra conducted by Mark Ermler mostly in the 1970's when, in the public's and critics' unanimous opinion, his vocal art was in its heyday. In addition to the singer's operatic repertoire, the album also includes arias and scenes from the parts which he did not perform in theatre for certain reasons (the Demon, Shaklovity, Mizgir, Gryaznoy, Aleko, Don Juan, Iago, Tonio). Masterfully performed and emotionally expressive, these small fragments are arguably even more eloquent evidence of the outstanding singer's genuine vocal and acting abilities, the singer whose art is capable of deeply impressing the listener.

Boris Mukosey

« Lorsqu'il se produit sur scène, même s'il s'agit des scènes les plus célèbres du monde, cela embellit n'importe quel spectacle, – a écrit à propos de son collègue l'illustre cantatrice Irina Arkhipova. – Son Onéguine, Yeletski, le prince André, le Marchand vénitien, Germond, Figaro, de Posa, Démétrius, Tsarev et beaucoup d'autres rôles sont marqués par son riche tempérament artistique ».

Iouri Mazurok a été doté par la nature d'un don rare : il avait une voix d'une beauté étonnante, un timbre doux et mélodieux, une grande tessiture avec un son riche et régulier quel que soit le registre. Mais cela n'aurait pas suffi pour conquérir la position principale au Théâtre Bolchoï dont la troupe comptait dans les années 1960–1980 plusieurs voix d'or. Chaque rôle qu'il a pu interpréter (au cours de sa carrière de chanteur d'opéra et de concertiste qui a duré plus de 40 ans, il en a interprété plus d'une trentaine) était le fruit d'un travail minutieux de ce chanteur et artiste, du travail tant sur le personnage en général que sur les détails les plus petits, parfois sur chaque mesure. C'est grâce à tout cela que Mazurok atteignait cette « *perfection artistique absolue du dessin, chaque détail étant réfléchi et travaillé* », qui enchantait même les critiques les plus sévères.

Le chanteur a manifesté cette aptitude encore dans sa jeunesse lorsqu'il faisait partie d'un théâtre d'amateurs en tant qu'étudiant de l'Institut polytechnique de Lvov. Encore à cette époque-là, son rôle de prédilection était celui d'Onéguine dans un spectacle amateur. Ce n'est qu'après avoir obtenu le diplôme d'ingénieur en pétrochimie qu'il a décidé de tenter sa chance en passant l'audition au Conservatoire de Moscou, fort heureusement il a été admis dans la classe de Sergueï Migai, un pédagogue remarquable et ancien soliste du Théâtre Bolchoï et du Théâtre Kirov (aujourd'hui, Théâtre Mariinski). Ce dernier, ainsi qu'Alexandre Svechnikov auprès duquel Iouri Mazurok a effectué ses études en doctorat, ont su transmettre au jeune chanteur les meilleures traditions de l'école vocale russe. Pendant ses années d'études, le jeune artiste a été lauréat des concours internationaux prestigieux à Prague et à Bucarest, mais c'est la médaille d'argent du Deuxième Concours des vocalistes Glinka reçue en 1962 (qu'il a partagée avec Vladimir Atlantov et Marc Rechetine) qui a été sa victoire la plus remarquable. Et de nouveau, lors du spectacle de fin d'études au Conservatoire, tout le monde a été conquis par son Onéguine.

La nouvelle étape du travail sur ce rôle est lié avec le Théâtre Bolchoï où le chanteur a été engagé en 1963 : désormais ce personnage de Pouchkine-Tchaïkovski est devenu sa carte de visite sur la scène musicale. L’Onéguine de Iouri Mazourok, qui a su dévoiler le caractère noble et à la fois complexe de son personnage, a été présenté sur des scènes célèbres du monde entier, ainsi qu’a fait l’objet de nombreux enregistrements.

Dans la troupe célèbre du Bolchoï Mazourok a brillamment relevé le premier défi important : lors de la tournée à La Scala de Milan, la première dans l’histoire du Théâtre Bolchoï, il a interprété le rôle d’André Bolkonski dans *Guerre et Paix*, ce rôle étant devenu l’une de ses plus grandes réussites. Le rôle de Figaro dans *Le Barbier de Séville* était un autre succès indéniable du chanteur au début de sa carrière. Avec le temps, Mazourok a acquis un répertoire très vaste, interprétant avec succès tant des rôles lyriques que dramatiques. On peut ainsi citer ses différents rôles dans des opéras classiques russes et étrangères, mais aussi des œuvres du XX siècle : Yeletski (*Dame de pique*), Robert (*Jolanta*), Mazeppa (*Mazeppa*), la Marchand vénitien (*Sadko*), Chtchelkalov (*Boris Godounov*) ; Guglielmo (*Cosi fan tutte*), Germond (*La traviata*), le marquis de Posa (*Don Carlos*), le comte de Luna (*Il trovatore*), Renato (*Un ballo in maschera*), Amonasro (*Aida*), Valentin (*Faust*), Albert (*Werther*), Escamillo (*Carmen*), Scarpia (*Tosca*), Silvio (*Pagliacci*)... Il a rendu remarquable le personnage de Tsarev dans l’opéra de Sergueï Prokofiev *Semyon Kotko*, son interprétation du rôle de Démétrius dans l’opéra de Benjamin Britten *Le Songe d’une nuit d’été* a été unanimement reconnu comme étant l’une des meilleures trouvailles du spectacle.

Il était l’un des premiers chanteurs soviétiques à être invité à l’étranger pour l’interprétation du répertoire italo-français : il a été invité pour interpréter le rôle de Renato au Royal Opera House de Covent Garden à Londres, celui de Germond au Metropolitan Opera à New-York, celui de Scarpia lors du festival de Wiesbaden. Avec Elena Obraztsova et Placido Domingo il a participé dans la célèbre représentation de Franco Zeffirelli à l’Opéra de Vienne.

Parlant de l’attitude réservée sur scène qui caractérisait le chanteur, Irina Arkhipova disait avec justesse : « ...Le chanteur véhiculait toute la complexité de sentiments, de pensées et d’actions de ses personnages à travers des moyens vocaux. La voix du chan-

teur, flexible comme une corde, son joli son, sa posture même traduisaient la noblesse, l’honneur et beaucoup d’autres qualités de ses personnages, des comtes, des princes, des chevaliers. C’est cela qui caractérise son identité artistique ». Probablement, en raison de son tempérament Mazourok se sentait plus proche des chanteurs de la « vielle école » qui privilégiaient la perfection technique de l’interprétation. Cela lui permettait de garder une forme irréprochable tant sur la scène des théâtres d’opéra, qu’en salles de concert, ainsi que ne jamais avoir de « pertes » dans les studios d’enregistrement (comme cela était de temps en temps le cas de ses collègues à tempérament plus vif).

L’enregistrement qu’on propose a été réalisé par Iouri Mazourok avec l’orchestre du Théâtre Bolchoï sous la direction de Marc Ermeler essentiellement dans les années 1970, lorsqu’il était, d’après l’avis unanime du public et des critiques musicaux, au sommet de son art vocal. A part des œuvres d’opéra faisant partie du répertoire de l’artiste, on y a inclus des airs et des scènes des personnages qui, pour diverses raisons, n’ont jamais été interprétés par le chanteur sur la scène d’opéra (le Démon, Chaklovity, Mizgir, Griaznoï, Aleko, Don Giovanni, Iago, Tonio). Grâce à la perfection technique et l’expressivité émotionnelle qui les caractérisent, ces petits fragments dévoilent probablement encore plus les capacités vocales et dramatiques de ce remarquable artiste dont l’art est capable de marquer profondément ses auditeurs.

Boris Moukosseï

1.	П. Чайковский Ариозо Мазепы из II действия оперы «Мазепа»	5.17
2.	П. Чайковский Баллада Томского из I действия оперы «Пиковая дама»	4.02
3.	А. Рубинштейн Романс Демона из II действия оперы «Демон»	4.29
4.	Н. Римский-Корсаков Ария Грязного из I действия оперы «Царская невеста»	5.26
5.	Н. Римский-Корсаков Песня Веденецкого гостя из 4 картины оперы «Садко»	4.53
6.	М. Мусоргский Ария Шакловитого из III действия оперы «Хованщина»	5.48
7.	Н. Римский-Корсаков Ариозо Мизгира из III действия оперы «Снегурочка»	1.26
8.	П. Чайковский Ария Евгения Онегина из I действия оперы «Евгений Онегин»	3.34
9.	В. Моцарт Ария Дон Жуана из I действия оперы «Дон Жуан»	1.36
10.*	Дж. Верди Монолог Яго из II действия оперы «Отелло»	4.41
11.*	Дж. Верди Ария Ренато из 1 картины III действия оперы «Бал-маскарад»	5.56
12.*	Дж. Верди Речитатив и ария графа ди Луна из II действия оперы «Трубадур»	4.48
13.*	Р. Леонкавалло Пролог из оперы «Паяцы»	7.30

Общее время: 59.34

Юрий Мазурок, баритон

Оркестр Государственного академического Большого театра СССР

Дирижер – М. Эрмлер

Записи: 1966 (3), 1971 (1, 4–5, 7, 9, 11–13), 1979 (8, 10), 1980 (2, 6) гг.

Звукорежиссеры: В. Антоненко (1, 4–5, 7, 9, 11–13), А. Штильман (2, 6, 10), В. Скобло (3),
М. Пахтер (8)

Редактор – Е. Растигаева

Ремастеринг – Е. Барыкина

Дизайн – А. Ким

Перевод: Н. Кузнецова, И. Фомина (англ.), Н. Рындина (франц.)

1.	P. Tchaïkovski Arioso de Mazeppa de l'acte II de l'opéra <i>Mazepa</i>	5.17
2.	P. Tchaïkovski Ballade de Tomski de l'acte I de l'opéra <i>Dame de pique</i>	4.02
3.	A. Rubinstein Romance du Démon de l'acte 2 de l'opéra <i>Le Démon</i>	4.29
4.	N. Rimski-Korsakov Air de Griazanoï de l'acte I de l'opéra <i>La Fiancée du tsar</i>	5.26
5.	N. Rimski-Korsakov Chanson du Marchand vénitien du tableau 4 de l'opéra <i>Sadko</i>	4.53
6.	M. Moussorgski Air de Chaklovity de l'acte III de l'opéra <i>La Khovanchchina</i>	5.48
7.	N. Rimski-Korsakov Arioso de Mizgir de l'acte III de l'opéra <i>La Demoiselle des neiges</i>	1.26
8.	P. Tchaïkovski Air d'Eugène Onéguine de l'acte I de l'opéra <i>Eugène Onéguine</i>	3.34
9.	W. Mozart Air de Don Giovanni de l'acte I de l'opéra <i>Don Giovanni</i>	1.36
10.*	G. Verdi Monologue de Iago de l'acte II de l'opéra <i>Otello</i>	4.41
11.*	G. Verdi Air de Renato de l'acte III du tableau 1 de l'opéra <i>Un Ballo in maschera</i>	5.56
12.*	G. Verdi Récitatif et air du comte de Luna de l'acte II de l'opéra <i>Il Trovatore</i>	4.48
13.*	R. Leoncavallo Prologue de l'opéra <i>Pagliacci</i>	7.30

Durée totale : 59.34

Iouri Mazourok, baryton

Orchestre du Théâtre Bolchoï

Chef d'orchestre – M. Ermler

Enregistrements effectués en 1966 (3), 1971 (1, 4–5, 7, 9, 11–13), 1979 (8, 10) et 1980 (2, 6).

Ingénieurs du son : V. Antonenko (1, 4–5, 7, 9, 11–13), A. Chtilman (2, 6, 10), V. Skoblo (3),
M. Pakhter (8)

Rédactrice – E. Rastegaeva

Remastering – E. Barykina

Design – A. Kim

Traduction : N. Kouznetsov, I. Fomina (ang.), N. Ryndina (fr.)

* звучит на итальянском языке

* chante* en italien

MEL CD 10 02393